

ЯЗЫКОВОЕ СОЗНАНИЕ В ФОРМИРОВАНИИ ЛИЧНОСТИ БИЛИНГВА СРЕДСТВАМИ НАРОДНОГО ФОЛЬКЛОРА (НА ПРИМЕРЕ АДЫГСКОГО НАРОДНОГО ФОЛЬКЛОРА)

Богус М.Б.¹

¹ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет», Майкоп, e-mail: bmb-3113@yandex.ru

В статье обосновывается актуальность формирования личности билингвов через воздействие на языковое сознание. Автор раскрывает сущность языкового сознания с позиций разных научных концепций. В работе уделяется внимание роли родного языка в процессе воздействия на личность билингва. Приводятся этапы усвоения новой информации билингвом, которые подчеркивают значимую роль родного языка в формировании ментального опыта, языкового сознания билингва. Также акцентируется внимание на том, что оформление мысли происходит в индивидуально-предметном коде человека, который базируется на родном языке и требует трансформирования индивидуально-предметного кода с целью включения новых знаний в языковой опыт индивида. Автор в работе раскрывает наиболее выразительные признаки национального мироощущения. В статье отмечается, что в своде правил, всесторонне регламентирующих повседневную жизнь адыгов, отражены такие главнейшие ценности человеческого характера, как правдивость, внимательность, отзывчивость. В работе акцентируется внимание на значимости народного фольклора в формировании личности билингва. В статье раскрываются особенности некоторых жанров фольклора на примере адыгского народного фольклора (приводятся пословицы и поговорки, сказки, сказания, предания, легенды, героический эпос «Нарты»).

Ключевые слова: языковое сознание, билингв, народный фольклор, формирование, личность.

LANGUAGE CONSCIOUSNESS IN THE FORMATION OF A BILINGUAL PERSON BY MEANS OF FOLK FOLKLORE (ON THE EXAMPLE OF ADYGHE FOLK FOLKLORE)

Bogus M.B.¹

¹FGBOU VO «Adyghe State University», Maykop, e-mail: bmb-3113@yandex.ru

The article substantiates the relevance of the formation of the personality of bilinguals through the impact on the language consciousness. The author reveals the essence of language consciousness from the standpoint of different scientific concepts. The paper focuses on the role of the native language in the process of influencing the personality of a bilingual. The stages of assimilation of new information by a bilingual are given, which emphasize the significant role of the native language in the formation of mental experience, language consciousness of a bilingual. Also focuses on the fact that design thoughts occur in the individual-the subject code of man, which is based on native language and requires the transformation of individual-subject code to include new knowledge in the linguistic experience of the individual. The author reveals the most expressive features of the national attitude. The article notes that the code of rules, which comprehensively ensures the daily life of the Adygs, reflects such main values of human character as truthfulness, attentiveness, responsiveness. The paper focuses on the importance of folk folklore in the formation of a bilingual personality. The article reveals the features of some genres of folklore on the example of Adyghe folk folklore (proverbs and sayings, fairy tales, tales, legends, legends, the heroic epic «Narty»).

Keywords: language awareness, bilingual, folklore, and the formation of personality.

Многонациональность России представляется одной из сильных сторон страны, обуславливающей потенциал для ее развития, роста благополучия. Каждая народность веками вырабатывает свои историко-культурные и духовные ценности, доминирующей задачей которых является полноценное формирование личности граждан, что впоследствии обеспечит процветание малой и большой Родины. Отличительной особенностью представителей разных национальностей является наличие в их опыте двух и более языков и сложившегося на их основе характерного языкового сознания. В связи с этим актуальность изучения проблемы

формирования личности билингвов через воздействие на языковое сознание не вызывает сомнений.

Цель исследования – выявить социально-педагогические основы активизации языкового сознания в формировании личности билингва посредством народного фольклора.

Сущность языкового сознания исследовалась представителями многих научных направлений. Методология современной когнитивно-дискурсивной парадигмы определяет сознание в качестве ментального механизма, направленного на обработку и раскрытие сущности получаемых индивидом данных с учетом национально-культурного мировидения той группы людей определенного этнического состава, к которой он принадлежит. Согласно позиции когнитивной лингвистики, ее ключевая задача заключается в исследовании взаимоотношений сознания и действительности [1, с. 29]. Прослеживается двойная зависимость, где язык, явившийся отражением национального склада мышления, определяет особенности языкового сознания, при этом языковое сознание может найти свое выражение только через язык.

В отличие от сознания в целом, складывающегося под влиянием культуры, условий жизнедеятельности, окружающей действительности, языковое сознание формируется под воздействием национально-культурной интерпретации действительности на языке этноса. При этом следует отметить, что языковое сознание характеризуется большей структурированностью и логической связанностью в соответствии, во-первых, с требованиями языковых форм и, во-вторых, с требованиями целевых установок коммуникации на определенном национальном языке.

В рамках изучаемого аспекта проблемы проявляется необходимость дифференциации коллективного и индивидуального языкового сознания. Следует отметить, что коллективное языковое сознание складывается на основе общих внешних факторов, определяющих среду обитания этноса, тогда как языковое сознание на индивидуальном уровне четче отражает взаимосвязь и взаимообусловленность сознания и языка.

Материалы и методы исследования. Разработка и реализация выдвинутой цели исследования определили применение таких методов, как: анализ теоретических аспектов изучаемой проблемы, индуктивно-дедуктивные методы, сравнение, конкретизация, работа с литературой, аннотирование, реферирование, цитирование, составление библиографии.

В исследовании особенностей языкового сознания доминирующую роль приобретает концепция П.Я. Гальперина, где естественный (родной) язык представляется как своеобразное преломление реальности через интересы речевого общения народа на национальном, естественном для него языке, тем самым подчеркивается значимость родного языка в формировании и развитии личности. В соответствии с присущими только ему характерными

признаками естественный язык быстро реагирует на изменения в окружающей действительности, отражая предметы и отношения материального мира. Язык, выступая в качестве формы общественного сознания, становится средством не только выражения объектов, но и трансляции мыслей о них, сложившихся в сознании конкретного народа [2].

Известно, что усвоение билингом новой информации в условиях двуязычия проходит посредством следующих взаимообусловленных этапов:

- 1) образование в системе первого языка, т.е. родного, перцептивных элементов и их системы;
- 2) выстраивание в рамках второго языка, т.е. неродного, системы перцептивных элементов. Следует отметить, что данный этап возможен только после формирования системы первого языка, что обеспечит переход в систему второго языка;
- 3) формирование перцептивных элементов и их системы во втором языке, базирующейся на актуализации системы первого языка, опыта умственной деятельности на первом языке [3]. Данная последовательность в очередной раз подчеркивает значимость родного языка в когнитивном опыте, языковом сознании билингва.

В изучении языкового сознания личности билингов представляется наиболее актуальным исследование проблемы на основе триединства «человек – язык – культура». При этом появляется возможность акцентировать внимание на таких основных феноменах языковой деятельности, как этническая психологическая и поведенческая самобытность, ценностные установки и стереотипы речевого поведения, мышления. Отмеченные особенности национальной культуры в большей мере отчетливо проявляются в народном фольклоре. В формировании личности обучаемых-билингов он выступает эффективным средством, позволяющим оказывать воздействие на разные стороны личности, тем самым способствуя становлению всесторонне и гармонично развитой личности.

Характерным признаком фольклора является его принадлежность к определенной географической территории и историческому периоду. Фольклор как исторически конкретная форма народной культуры не остается неизменной, а развивается вместе с народом, вбирая в себя все ценное, что существовало ранее, и отображая новые социальные изменения. Следовательно, фольклор всегда сохраняет свою актуальность и исключительную особенность. Соответственно, включение фольклора в современный учебно-воспитательный процесс обосновывается, как и во все времена, значимой ролью фольклора в решении воспитательных задач.

По своему содержанию фольклор близок детям. Внимание ребенка привлекают яркие художественные образы, интересные сюжеты, используемый способ изложения. Также

фольклор предоставляет возможность быстрого установления эмоционального контакта с ребенком. Народный фольклор является эффективным средством формирования личности билингов, поскольку яркие образы добра и зла в сказках, песнях, припевках на родном и втором языках приобщают к миру общечеловеческих ценностей. Нужно подчеркнуть, что особенно значимой и близкой ментальному опыту человека и, соответственно, действенной является информация, представленная на родном языке. Определяя черты совершенной личности, народный фольклор предлагает множество поэтических форм – песен, сказок, загадок и пословиц.

Возможно, самым содержательным источником народной мудрости, взглядов на окружающий мир, идеалов человеческих отношений, поступков являются адыгские пословицы и поговорки. Именно в них в наибольшей степени сохранились коренные, традиционные устои адыгского общества, передаваемые на протяжении сотен лет посредством устного народного творчества.

В ярких образцах родного языка – пословицах и поговорках – заложены знания о ценностях, нормах и правилах поведения, способствующие формированию у подрастающего поколения индивидуального нравственно-ценностного сознания – взглядов, убеждений, суждений и поведения. В них отражена народная мудрость (законы, нормы, правила поведения), явившаяся надежным методологическим фундаментом воспитания детей.

Сказки как синтетическое средство направлены на комплексное решение проблем развития всесторонне, гармонично развитой личности; как кладезь культуры каждого народа, как универсальный способ перевода ценностных установок, знаний от старшего поколения к подрастающему они ориентируют на интегративное формирование личности.

Исследуемая проблема требует конкретизации функционирования языкового сознания билинга. Унитарный код мышления человечества отражается в каждом языке, и можно предположить, что мысленное представление планируемого высказывания складывается именно в универсальном коде. Однако в соответствии с позицией ученых оформление мысли происходит в индивидуально-предметном коде человека, который выстраивается на базе родного языка, который требует трансформирования индивидуально-предметного кода для включения новой информации в языковой опыт индивида [4, с. 92].

Влияние родного языка на характерные черты языкового сознания билингов выражается в содержании получаемых ассоциаций, складывающихся под существенным воздействием структуры языка и отражающихся в сложившейся специфике когнитивных стратегий. Также в данном процессе значимую позицию занимает значение, объединяющее действительность, сознание и слово. «Значение, – писал Л.С. Выготский, – есть путь от мысли к слову. Это то, что лежит между мыслью и словом. Значение не равно слову, не равно мысли»

[5, с. 160]. Также следует отметить, что значение является результатом национально-культурного формирования коллективной мысли, отраженной в сознании представителей этноса.

Порой перевод пословиц и поговорок на другие языки сопряжен с определенными проблемами, так как многие смысловые единицы не поддаются ясному и однозначному переводу. Здесь сказываются тонкости и детали быта, отношений, нравственных и эстетических норм, малоприметных или неизвестных в других культурах. В силу этого часто невозможно передать смысл поговорок или пословиц в точном дословном переводе, и требуется литературный, образный перевод, который может существенно отличаться от прямого буквального переложения на иной язык. Попытка сохранения первоначальной формы часто может заканчиваться искажением сути, обеднением и примитивизацией образов. Специфика национальных языков чаще всего накладывает определенный отпечаток на смысловые, иносказательные, образные и другие возможности этих языков, придавая своеобразный колорит устной и письменной речи, чаще всего непередаваемый в иных языках.

Следует отметить, что языковое сознание развивается в течение всей жизнедеятельности – складывается в процессе усвоения языка и модернизируется с усвоением новой информации, совершенствованием коммуникативных способностей. Как известно, языковое сознание билингва выстраивается на базе усвоенных двух языков. Однако в зависимости от доминирования первого (родного) или второго (неродного) языка в повседневной жизни билингва языковое сознание перестраивается. По результатам исследований можно утверждать, что стратегии ассоциирования у билингвов меняются в зависимости от применяемого языка.

По мнению Е.А. Попковой, «даже высокий уровень владения вторым языком не гарантирует совпадения в содержании языкового сознания билингва на втором языке с содержанием языкового сознания его естественного носителя, так как формирование содержания языкового сознания искусственного билингва находится под сильным влиянием родной культуры и языка» [6]. Соответственно, одним из факторов при анализе языкового сознания являются различия родной и второй культуры, родного и второго языка.

Исследуя проблему формирования языкового сознания в условиях адыгейско-русского двуязычия, важно отметить, что два языка, которыми оперируют представители данного вида двуязычия: адыгейский и русский – являются, бесспорно, различными и в грамматическом плане, и в семантическом. В качестве примера представим выдержки из сравнительного анализа адыгейского и русского языков, проведенного М.Х. Шхапацевой: «В отличие от русского языка, в адыгейском языке все существительные по признаку одушевленности и неодушевленности делятся на класс человека и класс вещей; в адыгейском языке нет

собирательных имен существительных» [7, с. 21]; «система грамматических категорий имени существительного в русском языке включает род, число, падеж, а в адыгейском языке – число, лицо, притяжательность и падеж; в адыгейском языке грамматическая категория рода отсутствует» [7, с. 22]; «в адыгейском языке система счета числительных, в отличие от русского языка, смешанная: десятичная и двадцатеричная» [7, с. 55]; «в отличие от русского языка, в адыгейском языке глагол имеет полный набор личных префиксов в форме трех времен единственного и множественного числа изъявительного и сослагательного наклонения» [7, с. 84]; «в русском языке, характеризующемся номинативным строем, подлежащее имеет одну закрепленную за ним форму выражения – именительный падеж. В адыгейском языке, относящемся к языкам эргативного строя, подлежащее может быть представлено в двух падежных формах – в форме именительного и в форме эргативного падежей» [7, с. 190]; «в адыгейском языке союзных слов нет» [7, с. 215] и т.д.

Таким образом, основные признаки, которыми характеризуется речевая деятельность, представленная кодифицированным языком и непосредственной речью, отражают универсалии человеческого мышления представителя определенного этноса.

Результаты исследования и их обсуждение. Самобытный, уникальный языковой строй адыгейского языка и особое национальное миропонимание, мироощущение и мышление адыгов явились взаимообусловленными факторами.

Представим наиболее выразительные признаки национального мироощущения адыгов. Многогранно и универсально регулирует обыденную жизнедеятельность адыгов свод правил (адыгэ хабзэ) [8]. Первостепенное значение в нем отводится таким качествам человеческого характера, как правдивость, внимательность, отзывчивость.

Свод правил (адыгэ хабзэ), пронизанный мудростью адыгского народа, формировался в течение многих веков, запечатлев полученный опыт на основе множества событий и явлений. Ключевыми составляющими адыгэ хабзэ выступают адыгагъэ (адыгство), адыгэ нэмыс (адыгская честь и совесть), вобравшие в себя совокупность присущих человеку положительных качеств – доброта, чувство собственного достоинства, правдивость, совесть, чуткость, внимательность, уважение к старшим, женщинам, которые нашли свое отражение в народном фольклоре («Намыс хэлъын» (Быть корректным, деликатным), «Нэмыс здэщымы1эм насып щы1экъым. Намыс зыдэщымы1эм насып щы1эп» (Где нет намыс, там нет счастья)), «Напи намыси и1эп» (Ни лица, ни чести у него нет (дословный перевод)).

В выстраивании межличностных связей идеальным образом взаимоотношений у адыгов считается благожелательность – гуапагъэ. При этом следует отметить, что данная установка присуща представителям и других народов как общечеловеческое желание выстраивания взаимоотношений наивысшего уровня. Представленное качество охватывает

требования к соблюдению норм как межличностного взаимодействия, так и общения. Соответственно, заслуживающим уважения, соответствующим требованиям этикета считается лишь благожелательный человек – цыф гуапэ. Данное качество требует особого внимания в воспитании, самовоспитании и широко развивается средствами народного фольклора. Особенно примечательны сказания, предания, легенды, новеллы и притчи адыгского народного фольклора. В организации воспитательного процесса заслуживают внимания сказания о Хаткокошхо, Чечанок Чечане, Кайткоко Асланбеч и др. Сказаниям присуще совмещение достоверных событий с элементами фантастики и вымысла, что сближает их со сказками. В адыгских преданиях раскрываются исторические события в народной трактовке с применением данных локальной топонимики.

Примером эффективного средства народного фольклора по формированию всесторонне, гармонично развитой личности служит героический эпос «Нарты». Выдающийся памятник мировой эпической культуры адыгский эпос «Нарты» представляет подрастающему поколению в песнях, поэмах и легендах примеры всесторонне развитой личности – Сэтэнай гуащ, Орземес, Саусырыко, Шебатнуко, Пэтэрэз, Ащемез, Тлепш и др. Национальное самосознание народа выражается в эпосе ярче, чем в любом другом жанре, как в элементе искусства, более связанном с исторической судьбой народа. В героическом нартском эпосе отражены в содержательных образах ценностные установки народа, его мироощущение, мировосприятие.

В героических песнях, исторических сказаниях и поэмах через яркие образы таких героев, как Хатхе Кочас, Мафэко Урусбий, Ханахоко Кимчерий, культивируются мужество, честность, непримиримость к эксплуататорам, скромность, трудолюбие, а также наказываются алчность богачей, их лицемерие и коварство.

Заключение. Таким образом, народный фольклор отражает культурные ценности этноса и одновременно прививает представителям этноса ценные личностные качества как мощное средство, близкое им и отражающее благодаря воздействию национального языка их мироощущение и мировосприятие.

Языковое сознание выступает тем динамичным открытым смысловым пространством с нечеткими границами, которое в процессе деятельности субъекта репрезентирует национально обусловленную картину мира путем отражения ее в системе языковых знаков. Народный фольклор выступает эффективным средством, позволяющим воздействовать на формирование личности билингва посредством языкового сознания.

Список литературы

1. Кубрякова Е.С. В поисках сущности языка: когнитивные исследования. Ин-т языкознания РАН. М.: Знак, 2012. 208 с.
2. Гальперин П.Я. Лекции по психологии: учебное пособие. 5-е изд. М.: КДУ, 2015. 400 с.
3. Богус М.Б. Развитие умственных способностей младших школьников в условиях адыгского двуязычия: монография. М.-Берлин: Директ-Медиа, 2015. 344 с.
4. Глухов В.П. Психолингвистика: учебник и практикум для академического бакалавриата. М.: Издательство Юрайт, 2017. 361 с.
5. Выготский Л.С. Мышление и речь: монография. М.: Директ-Медиа, 2014. 570 с.
6. Попкова Е.А. Изменение языкового сознания русскоязычных мигрантов, анализ некоторых слов// Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2. Языкознание. 2020. Т. 19. № 2. С. 112-122.
7. Шапацева М.Х. Сопоставительная грамматика русского и адыгейского языков. Майкоп: Адыг. респ. кн. изд-во, 2005. 328 с.
8. Бгажноков Б.Х. Очерки этнографии общения адыгов. Нальчик: Эльбрус, 1983. 227 с.